

Техника Сокрытия в Тумане? Разве это не фирменная техника Момочи Забузы, Демона Скрытого Тумана?

В разгар поединка Кошино и Мангецу Хозуки, Мангецу вновь исчез, используя свою потрясающую скорость. Кошино сразу почувствовал неладное. Разница в силе между ними была слишком велика. Одной лишь своей скоростью Мангецу ставил Кошино в крайне затруднительное положение. А когда после исчезновения Мангецу применил технику Сокрытия в Тумане, завершив необходимую цепочку печатей, Кошино осознал, что сложность схватки возросла многократно.

Опираясь на свои знания оригинального сюжета, Кошино, естественно, понимал эффект от использования техники Сокрытия в Тумане. По сути, почти любой шиноби из Деревни Скрытого Тумана мог применять эту технику. Она не требовала высокого уровня владения — достаточно направить чакру, чтобы поднять водяную взвесь и создать густой туман.

Но в сочетании с особым секретным искусством Тумана эта обычная техника превращалась в жуткий инструмент бесшумного убийства — технику Бесшумного Убийства.

В известном Кошино оригинальном сюжете, именно с её помощью печально известный беглец Забуза бросил вызов Хатаке Какаши. Туман полностью нейтрализовал Шаринган Какаши, и лишь чудом легендарному копирующему ниндзя удалось выжить в том кошмарном поединке.

А Мангецу Хозуки, противостоящий сейчас Кошино, пусть и юный годами, уже снискал громкую славу. Ведь среди прославленной Семёрки Мечников Тумана он был единственным, кто в совершенстве владел всеми семью мечами. Особенно поражало то, как в финальной битве оригинальной истории воскрешённый Мангецу в полной мере явил всю чудовищную мощь легендарной Семёрки.

И теперь этот самый Мангецу обрушил на Кошино комбинацию Сокрытия в Тумане и Бесшумного Убийства. Стоило туману сгуститься, зрачки Кошино судорожно сжались. Но даже тогда он ещё не осознавал, насколько искусно Мангецу владеет своим убийственным ноу-хау.

В тот же миг, как туман окутал пространство, Кошино почувствовал неумолимое приближение опасности и, высвободив чакру в стопы, стремительно отпрыгнул в сторону. Хотя он двигался с экстремальной скоростью, используя секретную технику ускорения Четвёртого Хокаге, полностью избежать атаки не удалось. Уже в следующее мгновение Кошино ощутил влагу на щеке, а по его подбородку на землю скатилась багряная капля крови.

«Какая скорость! И как же сложно сражаться, когда туман и Бесшумное Убийство полностью нейтрализуют все мои атакующие техники. Неужели Мангецу разгадал мою слабость?»

Стирая кровавый потёк со щеки, в глазах Кошино плескалась тревога пополам с недоумением. Он не понимал, как Мангецу определил, что именно такая комбинация техник станет идеальным контрсредством против самого Кошино.

На текущий момент Кошино достиг немалых высот и в тайдзюцу, и в искусстве убийства. Благодаря ускоренным тренировкам с помощью Системы, он добился поразительных результатов в освоении техник, идеально овладев и секретными приёмами клана Нара, и разновидностями Расэнгана. Без преувеличения, имей Мангецу неосторожность сражаться с ним в лоб, у Кошино оставался бы шанс на победу.

Но Мангецу выбрал худший для Кошино вариант — целиком и полностью нейтрализующий все его козыри. Как ему это удалось?

Благодаря свиткам Четвёртого Хокаге, Кошино постиг основы Ветрового Чутья. Но поскольку его практика с чакрой ветра пока была далека от совершенства, радиус уверенного восприятия не превышал десяти метров. Учитывая подавляющее превосходство Мангецу, скорее всего, Кошино мог твёрдо полагаться лишь на три метра вокруг себя. И то, в лучшем случае.

А теперь Сокрытие в Тумане напрочь лишило его возможности визуального контроля, а чакровые возмущения в тумане сузили радиус Ветрового Чутья до двух метров. Двух метров! Разве этого достаточно? С чудовищной скоростью Мангецу, стоит ему оказаться в двух метрах — и жизнь Кошино будет зависеть лишь от воли случая.

Вот почему Мангецу, целиком и полностью нейтрализовав все преимущества Кошино, ввергал его в пучину отчаяния. К несчастью, использование им убийственной комбинации стало следствием прежней ошибки самого Кошино, когда тот применил метательную технику клана Учиха. Решив, что имеет дело с Учихой, Мангецу, намятый прежними стычками с Учихой Шисуи, первым делом прибег к Сокрытию в Тумане, чтобы нивелировать Шаринган.

Откуда ему было знать, что Кошино, на самом деле, Нара, а не Учиха, и Шарингана у него отродясь не водилось. Но волей случая Мангецу ударил именно туда, где Кошино был слаб более всего. Когда тот ценой серии рывков с взрывным высвобождением чакры ушёл от нескольких смертельных выпадов, Мангецу холодно рассмеялся, и его голос разнёсся над туманом:

— Малец, должен признать, ты неплох, раз смог продержаться под натиском моего Бесшумного Убийства. Но неужели ты не понимаешь? Стоит мне чуть ускориться — и ты падёшь от моего клинка. Взгляни на свои раны. Три пореза на груди, два на шее и один над бровью. Как долго ты продержишься в таком состоянии? Как думаешь, куда в следующий раз придётся моё лезвие? В горло? В сердце? Меж глаз? Или, быть может, по артерии на руке?

С каждым словом Мангецу давление на Кошино возрастало. Человек привык полагаться на зрение, чтобы чувствовать себя в безопасности. Лишившись вдруг возможности видеть, ощутив собственную «слепоту», любой ощутит растерянность и смятение. Что уж говорить о Кошино, которому в таком состоянии приходилось выдерживать чудовищный напор Мангецу.

Его сердце колотилось, в голове пульсировала кровь. Голос Мангецу, очевидно, возымел нужный эффект, погрузая Кошино во всё большее смятение.

«Будь у меня более мощная техника Ветряного Потока, я бы одним махом развеял этот туман! Но даже в свитках Четвёртого Хокаге не было подходящей техники. Что же делать? Смириться и тихо умереть под мечом Мангецу?»

Очередной острый укол опасности, и Кошино в отчаянии шарахнулся в сторону, но Бесшумного Убийства не избежал. В следующий миг густая багряная кровь закапала на землю уже с его руки. Мангецу одним ударом вывел её из строя! Если не позаботиться о ране, Кошино попросту истечёт кровью, и Мангецу одержит верх.

Тяжёлое ранение руки лишь распалило Мангецу. Но стоило его ликующему голосу вновь разнестись над туманным полем боя, как Кошино, терзаемый болью в изувеченной конечности и головокружением от потери крови, внезапно озарила искра прозрения. И когда под одобрительный смех Мангецу раненый Кошино неожиданно улыбнулся краешком губ, этот смех оборвался.

Ведь в тот самый миг, когда Мангецу усилил давление своим смехом, произошло нечто совершенно немислимое — несмотря на хлещущую из раны кровь, Кошино вдруг закрыл глаза!

«Он что, спятил?»

Примечание команды переводчиков

В общем, дальше в главах есть странные названия. Например «Прорыв». Мы сначала думали, что это лвл ап от Системы, но тот же Мангецу тоже использовал это слово. Точнее, не он сам, но в повествовании использовалось. По итогу так и оставили. Ещё речь о каком-то Шуншине Ветра, которым, якобы, победил войну Четвёртый, и которая его прославила. Пусть среди команды никто толком Наруто не смотрел, но даже мы знаем про Технику Бога Грома, возможно о ней речь. А может что-то из Системок.